

Глава 32: Не маленькая мышка

— Господин Вэй, вот документы кандидатов, прошедших в финальный тур собеседования, а также сведения о Сунь Цяо и дальнейшей судьбе опекаемых морских свинок, — помощник обеими руками бережно положил плотную папку на рабочий стол.

Мужчина едва заметно кивнул.

— Уи-и-и? — Шигуй, сидевший на плече Вэй Ци, с любопытством вытянул шею, пытаясь заглянуть в бумаги.

Вэй Ци осторожно снял с себя золотисто-белого зверька, опустил его на полированную столешницу и, легонько щелкнув по крошечному носу, улыбнулся:

— Всё нужно доводить до конца. Морские свинки, покинувшие стены «Вэйши Групп», не должны страдать по чужой прихоти.

— Уи-уи-уи! — обрадованно запищал Шигуй и запрыгал прямо по разложенным листам.

Он принялся усердно скрести лапками плотную бумагу, словно раскапывая песок. Пыхтел он долго, но перевернуть страницу так и не сумел. Зато в бумаге появилось несколько забавных дырочек и отчетливые царапины — крошечные параллельные бороздки, выглядевшие невероятно умиротворительно.

Теперь он наконец-то узнает, где будут жить его собраты! Помимо редких встреч в Парке морских свинок, он сможет навещать их в новых домах.

— Уи-уи-уи... — недовольно проворчал зверек.

Почему же страница никак не поддавалась?

Поняв, что когтями делу не помочь, золотисто-белый грызун сердито приоткрыл рот, вознамерившись пустить в ход зубы. Однако прохладная ладонь вовремя преградила ему путь, мягко отстраняя от важных бумаг.

— Сяо Шигуй, если ты продолжишь в том же духе, мои документы будут выглядеть так, словно их погрызли мыши, — Вэй Ци шутливо нахмурился, делая вид, что всерьез обеспокоен, а затем добавил с усмешкой: — Хотя погоди. Они уже так и выглядят. Не зря же вас зовут свинюшками и земляными мышками.

Мыши?!

Шигуй возмущенно приподнялся на задних лапах, а передними замахал так быстро, что те превратились в сплошное размытое пятно. Зверек яростно заверещал, споря с хозяином, и сердито заскрежетал зубами. Со стороны он казался невероятно воинственным и полным жизненных сил комочком шерсти.

Мы не ворует еду из буфетов и не грызем плинтусы! Мы — благородные свинки! Мы дарим людям душевный покой, уют и тепло! И вообще, мы едим сено!

— Ладно-ладно, не сердись, я просто шучу, — примирительно сказал Вэй Ци, глядя на топорщащуюся от злости шерстку питомца. Он бережно приподнял Шигуя, удерживая его на ладони на безопасном от бумаг расстоянии, и принялся медленно перелистывать страницы. — Смотри, раз тебе так интересно.

Вот это другой разговор.

Шигуй оперся передними лапками о пальцы мужчины, его ушки умиительно подрагивали, пока он вчитывался в печатные строчки своими черными глазками-бусинами. Там подробно описывался новый дом и характер владельца молодого морского свина по кличке Изящный — точнее, теперь его звали Яблоко.

Вот только...

По мере чтения Шигуй замялся. На его мордочке, покрытой белыми и рыжими пятнами, отразилось искреннее замешательство.

Странно. С каких это пор он так легко читает человеческий текст? Причем делает это настолько бегло и естественно, словно занимался этим всю прошлую жизнь. Это пугало и озадачивало.

Хозяин самоеда Камешка жил неподалеку. Сегодня он явился с толстой железной цепью в руках, бесцеремонно взял пса за уши и потащил к выходу. По коридору разносилось обиженное поскуливание Камешка и сердитый, срывающийся от гнева голос мужчины:

— Скули больше! Ты мне всю будку разворотил, в москитной сетке дыру продрал! Каждый день находишь новый способ сбежать. На этот раз я посажу тебя на цепь. Посмотрим, как ты с ней справишься!

— У-у-у, гав!

— И не проси! Никакой пощады. Сегодня весь день просидишь под замком. Домашний арест!

— Гав-гав! Гав!

— Ах, ты еще и пререкаешься? Кобель называется... Проиграл этому псу, этой черной овчарке, а теперь таскаешься за ним хвостиком. Самому-то не стыдно?

— А-о-о-у-у-у...

Голоса человека и собаки постепенно затихли вдаль. Шигуй вместе с остальными свинками притаился под тяжелыми складками панорамных штор. Они наблюдали, как парень в домашних тапочках тащит за собой пушистого белоснежного самоеда. Эта забавная сцена вызвала у грызунов дружный писклявый смех.

Услышав упоминание о черной овчарке, Шигуй невольно покосился на Уголька. Обычно суровый и сосредоточенный Чёрный Пёс сейчас тихонько скалился в беззвучной улыбке, расслабив пасть. Но стоило собаке поймать на себе взгляд Шигуя, как он тут же смущенно отвел глаза и поспешно опустил голову, словно его застукали за чем-то непозволительным.

Сяо Хуэй ничего не заметил. Он увлеченно верещал, обсуждая с собратьями последние сплетни. Например, о том, как одна свинка с соседней улицы безумно влюбилась в кавалера, которого привезли на лечение из другого города. Теперь влюбленных разделяли километры, и шансов на свидание у них почти не оставалось.

— Отношения на расстоянии — это сущий ад, — со вздохом покачал головой один из самцов. — Пока дождешься встречи, целая вечность пройдет. Глядишь, свидишься с ней, а вы уже оба дряхлые старики.

— То ли дело наши, местные, — важно проговорил другой, выступая вперед с видом умудренного опытом знатока.

— Всё не то! — вмешался третий, уперев лапки в бока и втискиваясь между ними. — Лучше всего заводить романы с соседками. Живете бок о бок, хозяева ушли — и ты шасть через эксклюзивную дверцу для морских свинок к своей пассии! И так каждый день. Красота!

Свинки дружно и согласно вздохнули.

Шигуй шутливо покачал головой совсем как человек, издав тихий, задорный посвист, и весело притопнул лапками.

Если бы не эти пушистые шкурки и забавные мордочки, со стороны их посиделки походили бы на вечерние разговоры пенсионеров после оздоровительной гимнастики в парке — такие же теплые, неторопливые и уютные, рождающие ассоциации с тихими летними сумерками, неспешными прогулками и нескончаемым стрекотом цикад.

Именно в один из таких погожих дней к ним пожаловали новые кандидаты на усыновление.

На этот раз зверьки подготовились на славу. Каждая шерстинка была тщательно вылизана, а список талантов существенно расширился.

Рабочий морской свин Обезьянка научился крутить сальто. Вихрь уложил свои розетки в совершенно новую, дерзкую прическу. Белоснежный красноглазый Сяо Хун, страдающий сильной близорукостью, заботливо протер глаза прохладной кипяченой водой.

Полуслепой зверек аккуратно зачесал длинную шерсть набок на манер человеческой челки, прикрыв пустую глазницу, отчего его уцелевшая половина мордочки приобрела невероятно импозантный вид.

А полностью слепой малыш умудрился где-то раздобыть крошечную шляпку, которая наезжала ему на самые глаза. Он весело поводил носом, что-то лопотал и забавно размахивал лапками; его ушки подрагивали под тканью, и шляпка то и дело слетала, и бедолаге приходилось наощупь искать ее по всему вольеру.

Длинная, шелковистая шерсть Бутончика сияла глубоким угольным блеском. Шигуй был готов поклясться, что даже человеческие локоны после самых дорогих бальзамов и масок не сравнятся с этой невероятной мягкостью — волосок к волоску, чистый шелк. Последние несколько дней Бутончик никого к себе не подпускал, заявляя, что бережет эту красоту для будущего хозяина.

Сяо Хэй, чья шубка лишь самую малость уступала роскошному убранству Бутончика, тоже прихорошился: вычистил все волоски, уложив их аккуратно и ровно.

А черно-белый кроха-инвалид, у которого не осталось ни одной лапки, заметно преуспел в кувырках. словно крошечная панда, он шустро перекачивался с боку на бок, используя этот способ, чтобы передвигаться по вольеру.

Другой бедняга, сохранивший лишь задние лапки, высоко выгибал спину и упрямо полз вперед, извиваясь всем телом, точно гусеница. Раз, два, три... Говорят, люди называют это «планкой» или «волной» и тоже очень любят выполнять подобные упражнения на тренировках.

Все свинки, готовые показать себя с лучшей стороны, чинно и послушно ждали в своих домиках.

— Обезьянка, взгляни на меня. Ну как, я хорошо выгляжу? — взволнованно спросил белоснежный Сяо Хун.

— Отлично, просто замечательно! А я? Я ровно стою? Не заваливаюсь? — даже не повернув головы, затараторил Обезьянка, больше заботясь о собственном выступлении.

— Идеально. Никаких изъяснов, — отозвался Сяо Хун, силясь разглядеть приятеля сквозь пелену своей близорукости.

— Эй, да ты же почти слепой! Откуда тебе знать, ровно я стою или нет? — возмутился Обезьянка.

— А сам-то! Даже не взглянул на меня, а уже заявляешь, что я отлично выгляжу! — не остался в долгу Сяо Хун.

Слово за слово, и между приятелями едва не разгорелась нешуточная ссора.

В этот момент раздался тихий, ласковый голосок. Бутончик с трудом приподнял голову и примирительно пропищал:

— Я всё вижу. Сяо Хун, твоя шубка сейчас белее снега, ты просто красавец. А ты, Обезьянка, самый смысленный из нас, твои трюки безупречны. Никто из нас так не умеет.

Эти мягкие слова мгновенно утихомирили вечных спорщиков. Напряжение растаяло без следа.

— Интересно, какими словами нас сегодня одарят двуногие? Неужели опять похвалят мой взгляд, как в прошлый раз? — полуслепой зверек кокетливо поправил лапкой свою длинную челку, притворно вздыхая, но на деле откровенно хвастаясь.

Все началось с того дня, когда новый хозяин забрал Изящного... Ах нет, опять старое имя! Теперь его зовут Яблоко. Узнай он, что его по-прежнему кличут Изящным, непременно бы обиделся.

Так вот, хозяин Яблока тогда не поскупился на ласковые слова для каждого из них. И с тех пор все проходящие люди обязательно, едва переступив порог, начинали искренне восхищаться свинками. Каждому доставался свой, особенный комплимент, подчеркивающий его уникальную изюминку.

— Если сегодняшний гость похвалит мою укладку, я подарю ему шерстинку, — серьезным тоном заявил Вихрь, указывая на бережно припрятанную в углу гнезда кучку из выпавших волосков.

— Ты уже стольким людям раздал свою шерсть, — с улыбкой пропищал Бутончик. — Почему бы тебе сразу не сплести для них какой-нибудь праздничный бантик?

— Ну уж нет! Если я буду разбрасываться шевелюрой ради каждого комплимента, то быстро облысею. А лысая свинка — это же некомильфо! — Вихрь забавно замахал лапками, категорически отвергая это предложение.

Шумный хохот и довольный писк заполнили комнату. Под этот веселый гомон двери распахнулись, впуская очередного гостя.

Вошедшая гостя выглядела хрупкой и скромной. Девушка была невысокого роста, а за ее плечами висел огромный, набитый до отказа рюкзак, который, судя по всему, весил немало.

Улыбаясь, она принялась неспешно обходить вольеры. В ее теплом взгляде не было ни капли жалости или брезгливости — лишь безграничная нежность и искренняя любовь. Она находила ласковые слова для каждого малыша, и в ответ особенные свинки-инвалиды восторженно попискивали, а некоторые даже заливались тонким птичьим щебетом.

Атмосфера в комнате мгновенно наполнилась неподдельной радостью, а девушка счастливо прищурилась.

В конце концов гостя остановилась возле вольера Бутончика. С заметным усилием она сняла с плеч тяжелую ношу — рюкзак глухо опустился на пол.

Бутончик с любопытством высунул носик, наблюдая за ее действиями. Из недр рюкзака девушка бережно извлекла крошечную конструкцию на колесиках, напоминающую тележку, на которую свинка могла бы лечь и передвигаться, помогая себе уцелевшей лапкой, а следом достала большую складную коляску.

— Бутончик, посмотри, — ласково проговорила она. — Я сама смастерила для тебя эту инвалидную коляску. Теперь тебе не придется ползать и тратить столько сил. Ты сможешь катиться, куда только захочешь.

Она мягко улыбнулась:

— Малыш, поедешь со мной домой?

Девушка протянула руку, на которой виднелись свежие царапины от инструментов и проволоки, и осторожно положила ладонь рядом с единственной задней лапкой зверька.

Длинная черная шерстка Бутончика мелко затрепетала в такт его взволнованному дыханию. Он нерешительно заглянул в ее глаза. В этих глубоких, теплых карих глазах отражался только он один — прекрасный, особенный черный зверек с шелковистыми локонами.

Бутончик уверенно вытянул свою единственную лапку вперед. Мягкая, теплая человеческая ладонь и крошечные, хрупкие коготки встретились.

Девушка тихонько рассмеялась от счастья, и даже лучи солнца, пробивающиеся сквозь щели в шторах, показались в этот миг невероятно ласковыми.

<http://bllate.org/book/18361/1865581>